

- Подожди, повтори это еще раз?!

Гигантский мужчина, одетый в одну белую простыню через плечо и обернутую вокруг туловища поверх простой туники и штанов, в комплекте с сандалиями, поднялся и хлопнул руками по столу перед собой.

- Она провалилась.

Напротив него сидел, с прямой спиной, почти не реагируя на внезапный выпад, мужчина в таком же наряде. Но мускулистая фигура того человека заставляла его выглядеть миниатюрней в своем свободном наряде по сравнению с крупным мужчиной, чьи грудные мышцы едва вмещались в его тесную одежду.

- Я дал тебе чемпиона! Как ты и хотел! И она была даже лучшей из тех, кого я смог найти в такой короткий срок!

- Это была твоя лучшая? Правда?

- Ты думаешь, я могу просто взмахнуть рукой и наколдовать чемпионку, как будто это просто вода? Даже во всех мирах, из которых мы получаем души, только один по-настоящему хороший появляется лишь раз в несколько десятилетий! Я сделал все возможное, чтобы предоставить тебе самого лучшего чемпиона! А как насчет тебя? Ты действительно снабдил ее всем необходимым для работы?"

- Нет, извини. Я не хотел... в общем, это неважно.

- Не имеет значения?! Это же наше божество, которым мы рискуем! Как во вселенной это может быть неважно?!

- Извини, точно. Дело не в том, что это не имеет значения. Дело в том, что ее провал - это даже хорошо.

- В смысле?

Здоровяк, на неожиданный ответ, насильно сдерживал свой кипящий гнев. Если бы он этого не сделал, даже он сам не знал, как бы он повел себя в этот момент. По крайней мере, ему хотелось избежать такого развития событий.

- Раз она потерпела неудачу, значит, наша цель ослабила бдительность.

К счастью для обоих мужчин, слова худого человека смогли не заставить кровь крупного мужчины закипеть.

- Понятно...

Но даже тогда это было лишь едва-едва. Великан-мужчина все еще был в ярости, и он не пытался скрыть этот факт.

- Жаль только, что она, похоже, предала нас.

- Что?!

- Как я уже сказал, она, похоже, предала нас. Может быть, она поняла, что вы ей лгали.
- Она казалась слишком глупой, чтобы заметить. И обрадовалась, когда я отправил ее вниз.
- Возможно, но цель убедила ее уйти. По крайней мере, мы получили приличную запись.

Худощавый мужчина коснулся нескольких кнопок на экране, висевшем в воздухе над его столом. Через несколько мгновений на экране появилась фигура человека в черном плаще с капюшоном. Единственное, что было понятно о фигуре, это то, что у нее были серебристо-белые волосы, перекинутые через левое плечо и завязанные пастельно-розовым бантом, болтающимся у бедра.

- О, замечательно. Мы теперь знаем, что она любит носить черное.
- Заткнись.

Меньший мужчина быстро упрекнул своего более крупного партнера за насмешливый тон и нажал еще несколько кнопок. Размытый фон быстро стал слишком светлым, чтобы различить оставшиеся детали, но в свою очередь тени под капюшоном фигуры отступили, открыв лицо непревзойденной красавицы.

- Похоже, она максимально увеличила ползунок красоты. Может быть, она очень тщеславна?
- Возможно, но я сомневаюсь, что она слишком тщеславна. Ее душа близка к полному созреванию.
- Думаю, ты прав.

Теперь, когда он мог полностью видеть лицо женщины, гнев здоровяка в основном прошел, и вместо него на первый план вышел профессионализм.

- Надеюсь, причина вашего беспокойства по поводу нашего неудавшегося убийцы не в том, что у нас наконец-то есть фотография нашей цели.
- Нет, конечно, нет. Но эта фотография значительно упрощает дело. Это позволит настоящим убийцам опознать цель.
- Настоящие убийцы?!

Здоровяк не мог не вскрикнуть от такой информации. Он не знал, что чемпион, ради которого он приложил столько усилий, не был настоящей попыткой.

- Все верно. Та, которую я попросил вас послать, была пустышкой. Ее задача заключалась лишь в том, чтобы заставить цель быть благодушной и получить информацию о ней, чтобы у настоящих убийц было больше шансов выполнить свою работу.
- И что?

Хотя он все еще был расстроен тем, что его оставили в неведении, он знал свои приоритеты и подавил эти чувства.

- Ну, не похоже, что она проделала хорошую работу, чтобы заставить цель успокоиться. Если что, она может быть даже более осторожной, чем раньше.

- Дай угадаю. Она даже не знала, что мы можем за ней охотиться?

- Я не могу сказать наверняка, но шансы не равны нулю.

Здоровяк вздохнул, но было уже слишком поздно жаловаться на это.

- С другой стороны, у нас есть много хорошей информации о ней. Ее внешность, немного ее способностей, и немалое количество информации о местонахождении.

- И вы думаете, этого достаточно?

- Думаю, да. Теперь я могу предположить, где она базируется.

- Мы знали это заранее!

- Нет, мы предполагали. Теперь мы можем сказать с уверенностью.

- Отлично. И?

- И я могу послать настоящих убийц с этой информацией. Я позабочусь о том, чтобы они тоже были максимально готовы.

- Отлично. Все на этом. Если это не сработает, то это лишь вопрос времени, когда нас обоих поймают.

- Я знаю. Сделаю все, чтобы нас не уличили.

С этими словами худой человек снова переключил свое внимание на неподвижное изображение перед ним. Мишень, которая доставила ему и его партнеру по преступлению столько горя за то, что просто существовала.

=====

Я была в чистом горе. Как будто я существовала только для этого.

- Вот еще немного.

- Опять?!

Демон вошел в простую комнату, которую я сейчас занимала. Там был только стол и куча коробок, сложенных на полках. Каждая коробка была снабжена этикеткой и содержала различные листы дерева или кусочки древесной коры. Документы, или то, что называлось ими в этом мире.

Они были громоздкими, неудобными и просто неприятными в использовании, но пергамент был слишком дорог, чтобы использовать его в нужных нам количествах, а достойных заменителей бумаги не было. Я пробовала делать бумагу из целлюлозы на стороне, но

выцветший коричневый картон был не совсем пригоден для использования. Целлюлоза была слишком темной и вызывала серьезное напряжение глаз, когда цвет поверхности недостаточно отличался от цвета чернил, которыми на ней писали.

Без отбеливателя это никак не получалось. Был еще крафт-процесс, но для того, чтобы создать что-то подобное, нужно было много работать, а у меня на это не было времени.

К счастью, с чернилами проблем не было, так как древесный уголь, измельченный в мелкий порошок, затем в сочетании с растительным маслом давал удивительно хорошие чернила. К тому же их было легко производить массово.

В сочетании со светлой древесиной и корой конечный результат был достаточно хорош для краткосрочной перспективы, хотя я очень надеялась, что мы сможем найти лучшее решение. Я бы не хотела, чтобы такое положение дел сохранялось долгие годы.

Но меня огорчало не качество имевшихся в моем распоряжении письменных принадлежностей, а то, что было написано в этих документах.

Запросы, компенсации и вся бумажная работа между ними.

В течение дня моя жизнь была заполнена этим.

После создания Содружества Хоурай одним из самых важных проектов была реорганизация системы сбора материалов из подземелья.

Сама система была основана на гильдии искателей приключений в светлых землях.

От материалов для монстров до пищевых ингредиентов - все это запрашивалось через эту новую организацию, и все охотники и собиратели работали, принимая заявки от нее.

В итоге мы назвали ее Гильдией охотников, так как это было подходящее описание. И поскольку это была моя идея, и я лучше всех знала ее функции, меня вызвали возглавить проект. Если бы я понимала, насколько напряженным станет управление им, я бы не согласилась на эту должность.

Никому не нужно было пользоваться услугами Гильдии охотников, чтобы достать вещи из подземелья или даже собрать свои собственные материалы, но процесс упорядочивания настолько упростил людям получение нужных материалов, а охотникам - работу, что это быстро переросло традиционный способ ведения дел для большинства людей.

Оставались еще некоторые упрямые сторонники, предпочитающие старый способ, но я не беспокоилась о них. Если люди хотели нанять конкретных личностей, чтобы получить свои вещи, они могли сделать это самостоятельно. Это не было целью Гильдии охотников, да и я не хотела брать на себя эти обязанности.

Главная причина в том, что мы были перегружены работой.

Поскольку два поселения были построены практически из ничего, а население уже было многочисленным, количество запросов на материалы было просто ошеломляющим. А тот факт, что у темного народа, естественно, было много охотников, означал, что персонал для выполнения имеющихся работ тоже имелся, что привело к невероятно быстрому выполнению запросов.

Это означало, что количество заявок, которые поступали в гильдию для утверждения и размещения, а затем выполнения и доставки, было чрезвычайно велико.

К этому добавлялся тот факт, что в Темных Землях не было никакой денежной системы, и они обменивались всем подряд, в то время как феи в основном обменивались только услугами между собой и использовали деньги только при работе с внешними группами, нам пришлось создать свою собственную денежную систему.

Точнее, я просто скопировала ту, которую использовали светлые земли, настолько близко, насколько смогла. Но поскольку мы не торговали с ними, в сочетании с тем фактом, что нам нужно было делать собственные монеты, это означало, что цены на вещи, вероятно, сильно отличались от цен внешнего мира.

И это без учета того, что монеты, которые мы чеканили, тоже были разными. Копировать существующие монеты не имело смысла, поэтому я изготовила новые формы из слитков адамантия и наняла нескольких ремесленников, чтобы они выплавляли для нас монеты.

Потребовалось некоторое время, чтобы заставить темный народ принять идею использования монет, но как только мы убедили людей, что это просто более простой способ оплаты, когда задействован такой посредник, как гильдия охотников, все было принято, как только они поняли, насколько сложным становится согласование цен без валюты.

То, что охотники могли выполнять любой запрос, не договариваясь о том, какой товар они получают в качестве компенсации, означало, что эти две группы быстро поддержали идею. Когда дело зашло так далеко, гильдия охотников стала отвечать почти за все материалы, выносимые из подземелья, почти все остальные были вынуждены начать использовать монеты.

Большинство жалоб было снято, как только была принята идея о заработной плате и оплате услуг, а не только товаров.

Так, с двумя зданиями, каждое из которых находилось рядом с одним из входов в подземелье, была создана Гильдия охотников, ставшая основным инструментом для добычи богатств подземелья.

Но в то же время подобные вещи были не под силу большинству людей, живших в обоих поселениях.

Для темного народа физическая письменность предназначалась для сохранения важных моментов истории или передачи сообщений на большие расстояния. А не для быстрых одноразовых записок и просьб. И, очевидно, феи полностью отказались от физического письма для чего-либо, кроме искусства, так что идея практического использования для них была довольно чуждой. Это было чем-то, чем занимались другие люди, а не они сами.

И хотя мне помогли, мне пришлось с самого начала учить их всему, что касается бумажной работы. И даже после того, как они были обучены, я должна была следить за всем этим, так как если их отпустить на столь важную работу без какого-либо надзора, это чревато неприятностями.

Что и было быстро доказано всеми ошибками в бумагах, которые я обнаружила.

Мне казалось, что моя работа заключается в том, чтобы вылавливать ошибки и читать им лекции о том, что не так и как делать лучше.

Итак, в третий раз за этот день один из работников поставил на пол ящик, полный корявых листов. Каждый из них представлял собой заявку, которую нужно было одобрить, или заполненную заявку, которую нужно было подтвердить.

Мы работали уже несколько месяцев, но мне все еще приходилось проверять каждую заявку как на входе, так и на выходе. Количество ошибок, причем таких, которые я могу исправить, даже не советуясь с заинтересованными сторонами, было настолько велико, что это приводило в уныние.

Я серьезно обдумывала бесчисленное количество способов улучшить и упорядочить работу, но в сложившейся ситуации у меня не было времени на реализацию ни одного из них. Не тогда, когда каждый из них требовал либо обучения существующих сотрудников чему-то новому, либо найма новых работников и их обучения.

И не тогда, когда мои нынешние подчиненные совершали столько ошибок.

Для общества со стопроцентным уровнем грамотности было удивительно быть совершенно неумелым в работе с бумагами.

Я не знала, были ли мои начальные стандарты слишком высоки в целом или люди, которых я получила, были слишком мышцеголовыми. Возможно, и то, и другое. В конце концов, у меня было достаточно доказательств для обоих вариантов.

Отложив в сторону стопку документов, над которыми я работала, я взяла первый лист из новой стопки. Ловким движением ауры я отметила все ошибки, которые нашла, и выжгла корректировки, чтобы исправить их. Пробежав глазами по листу в третий раз и убедившись, что серьезных ошибок не осталось, я протянула свою ауру к большой коробке, стоявшей рядом с моим столом, и взяла совершенно новый лист коры.

Взяв его в руку, я провела пальцем по его поверхности, глядя на оригинальный лист. Запах древесного дыма снова поднялся вверх, когда я вытравила на новом листе копию документа со всеми исправлениями.

Всего за пару минут я исправила все ошибки в документе и переформатировала его в удобный

для чтения формат на новом листе.

Старый лист перекидывался через плечо и отправлялся в массивную мусорную корзину, которую позже опустошал один из моих подчиненных. Обычно два или три раза в день.

(Мне действительно нужно наладить работу печатной машины.)

Одно только это должно было в мгновение ока сократить треть работы, которую я делала, но дела шли не слишком хорошо. Главная проблема заключалась в том, что листы коры, которые мы использовали, были непостоянны по всем параметрам, начиная от толщины, размера, формы и заканчивая разрезом. Во многих листах были дыры из-за сучков деревьев, из которых они были сделаны. Несмотря на то, что все это было из подземелья, ждать, пока деревья отрастут, было не слишком целесообразно, так как мы полагались на использование почти белого внутреннего слоя на тонкой бумажной коре определенного вида деревьев.

Похоже, это был особый сорт березы.

Проблема заключалась в том, что это дерево было не слишком распространено на тех этажах подземелья, где мы его нашли, и для его возрождения требовалось время. Количество бумаги, которая использовалась не только в гильдии охотников, но и во всех поселениях, было огромным.

Не только как документы различных типов, но и как обертки для посылок, украшения, хворост для тех, кто не может использовать [магию огня], и бесчисленное множество других видов использования, о многих из которых я даже не знала и открывала для себя каждые несколько недель.

Через гильдию проходило много коры, и лишь малую часть ее я смогла приобрести для изготовления всех документов, которые мы использовали. Это означало, что мы не могли быть разборчивыми, когда речь шла о том, какие листы мы получали и должны были использовать.

Это была неприятная проблема, но только это не было единственной причиной, по которой печатный станок не работал.

Листы коры были также слишком малы, чтобы быть достаточно эффективными. Пресс был наиболее производительным, если его можно было использовать для печати нескольких листов одновременно, но печать нескольких маленьких листов была кошмаром, когда все они имели тенденцию скручиваться. И это без учета времени, которое требовалось на то, чтобы запечатать их на место, чтобы их можно было прессовать.

Если бы мы могли получить большие листы и разрезать их после прессования, это было бы идеально, но березы, из которых они получают, не такие уж и большие в диаметре, так что это было невозможно.

- Ммммм...!

Я вытянула руки и позвоночник, откинувшись в кресле.

[Ты закончила?]

- Да. Даже если сегодня поступят еще какие-нибудь просьбы, уже слишком поздно их обрабатывать. Им придется подождать до завтра.

Я не очень устала, по крайней мере, физически. Мое вампирское тело прекрасно справлялось с усталостью, и вместе с высоким показателем силы я не испытывала никакого мышечного напряжения в теле.

Но умственное напряжение было очень сильным. Казалось, что бумажная работа постоянно увеличивается, и как бы я ни старалась ее забыть, мне это удавалось только примерно тогда, когда вместе с краснеющим небом доносился запах еды.

Работа от рассвета до заката вызывала у меня желание пожаловаться в профсоюз, но таких организаций не существовало.

Однажды я попыталась уговорить одного из старейшин помочь мне.

Я усвоила урок после того, как в тот день мне пришлось работать до ночи из-за беспорядка, который устроила Фригг. Я думала, что она будет хотя бы компетентна в процедурных вопросах, но ее талант в ведении любой бумажной работы был примерно таким же плохим, как и у всех остальных.

Элли, с другой стороны... я не видела, чтобы она была хоть сколько-нибудь хороша в этом, а все остальные были еще большими мышголовцами, так что они были в стороне.

В голове возник образ того, как Ауре заскучает, не дочитав первое предложение, и начнет упрашивать меня перекусить. Наверное, мне повезет, если она прочтет хотя бы два предложения, прежде чем поддастся искушению.

А что касается духов... Я всерьез сомневалась, что даже со скрытым навыком грамотности они способны читать. Возможно, Кларет и могла бы выполнять какую-то работу, но полагаться на нее в бумажной работе я опасалась, и в лучшем случае это было лишь временным решением.

Кроме того, она казалась более счастливой, когда я отправляла ее выполнять поручения.

Если бы она целый день занималась бумажной работой, то, скорее всего, получала бы гораздо меньше удовольствия, чем если бы она была в моем распоряжении и выполняла рутинную работу. Это звучит не очень хорошо, но это означает, что она будет чувствовать, что выполняет работу, о которой я ее специально попросила, а не просто делает что-то на стороне, потому что мне это нужно.

В конце концов, эта воспринимаемая степень разделения была для нее очень важна.

Поэтому, осознав это, я не набралась смелости даже попросить ее о подобном. В конце концов, она ни за что бы не отказалась.

Прежде чем что-либо еще могло помешать мне уйти, моя всегда верная подруга дух обвила мои плечи руками и устроилась на своем обычном месте у меня на спине. Выходя, я помахала рукой единственному оставшемуся сотруднику, который остался на случай, если что-то случится, когда все остальные уйдут, и быстро покинула здание гильдии.

Но, похоже, моим планам не суждено было сбыться.

- О, Скарлет!

Та, кто окликнула меня, как раз когда я закрывала входную дверь, была Элли.

Она сделала вид, будто шла мимо и случайно заметила меня, но [Чувственное присутствие] подсказало мне, что она просто стояла напротив здания, прежде чем я открыла дверь.

(Я бы хотела, чтобы, если она хочет что-то спросить у меня, она отбросила свою гордость и просто спросила меня прямо).

- Ты только что закончила?

- Да. Сегодняшняя работа закончена, и я сомневаюсь, что появится что-то особенное, когда все будут возвращаться домой на ужин.

- Полагаю, это правда.

(Она полагает?)

Так было у всех, кроме меня, которая обычно ела только один или два раза в день. Как человек, отвечавший за координацию основных проектов своей группы и части города, которым она руководила, она особенно хорошо понимала этот факт. К этому времени ей тоже пришлось отправить большинство своих подчиненных домой.

- Что-то не так?

Подавив вздох, я сдалась и спросила ее. Возможно, это было что-то небольшое, что она не хотела раздувать из мухи слона, а может быть, что-то слишком постыдное, чтобы позволить людям начать говорить об этом.

- О, вообще-то, если ты не возражаешь, есть кое-что.

Но прежде чем задать свой вопрос, Элли махнула рукой, и мы начали вместе идти по шумным улицам.

- Я пробовала один из ваших рецептов, чтобы подать на ужин, но получилось не очень хорошо.

После минутного колебания Элли наконец призналась, о чем именно она хотела поговорить.

- Тогда, наверное, нам стоит поторопиться.

- Спасибо!

Прочитав мое подразумеваемое согласие, ее глаза сузились, а щеки Элли порозовели.

Мы перешли на быструю пробежку, направляясь к дому Элли.

В конце концов, проблема оказалась не такой уж и страшной.

Кабан в панировке получился слишком жирным, потому что она не дала ему как следует отдохнуть перед приготовлением кацудона*. Конечный результат был не очень приятным, по крайней мере, так она утверждала, когда проверяла рецепт для своего завтрака.

[*Кацудон – это свиная отбивная котлета в панировке с рисом]

Зачем ей есть на завтрак что-то настолько тяжелое, я воздержалась от вопроса.

Благодаря простой подставке, позволяющей жареному во фритюре мясу лежать на боку и стекать, мясо в результате получилось довольно хрустящим, но без вкуса, как будто оно все еще плавало в масле.

- Большое спасибо, Скарлет! Это действительно невероятно, как использование этих семян и яиц может сделать мясо намного вкуснее!

- Без проблем. У вас, ребята, были свои обстоятельства, когда дело касалось еды, так что нет ничего удивительного в том, что вы не знали.

Поскольку доккалфар, да и все темные расы, охотились, чтобы добыть себе пищу, концепция земледелия и, соответственно, выращивания зерновых культур была им совершенно чужда. Даже сейчас они понятия не имели, как устроено земледелие, но это было не так уж важно, поскольку мы могли собрать в подземелье сколько угодно зерна.

Из этих зерен готовили самые разнообразные блюда. Хотя хлеб, лапша и рис все еще были тем, что большинство темных людей воздерживались от чрезмерного употребления, если я делала их необходимой частью еды, они с радостью принимались за дело.

Кацудон был одним из таких видов пищи. Обилие риса было для них чем-то неудобным, но вместе с большим количеством сочного мяса они поглощали его целиком.

Хотя эта нерешительность в отношении зерновых не была всеобщей. Демонам нравилась портативность сэндвичей и булочек с начинкой, а титаны полюбили зерно за то, как хорошо оно соответствовало их размерам. Толстая лапша, гигантские буханки хлеба, или даже огромные миски риса или каши - все это было для них игрой. Особенно если они были смешаны с чем-то ароматным.

Похоже, что титаны вообще испытывали трудности с готовкой, поскольку их потребность в большом количестве пищи ограничивалась сложностью в ее приготовлении из-за их размеров.

Перерабатывать пищу, на которую они охотились, было проблематично в лучшие времена, несмотря на то, насколько ловкими были их руки. По крайней мере, для их размера.

Наблюдать за тем, как они работают, было просто удивительно: они управлялись с вещами, которые предназначались для гораздо меньших рук, и при этом часто использовали инструменты, слишком большие для этой задачи, только чтобы они помещались в их руках. Это было особенно заметно на примере их ремесленников, когда они делали или обслуживали вещи для других рас.

Но эта удивительная ловкость все еще не оправдывала себя, когда дело доходило до еды. Особенно когда им нужно было приготовить количество пищи, соответствующее их большим телам. Переработать тушу монстра и приготовить ее в разумные сроки было, мягко говоря, сложно, и в конце концов они прибегали к питанию третьесортной пищей.

Все было иначе, если они могли справиться с этим в более крупном масштабе, более подходящем для них, и именно здесь находились блюда, которые я представила. Большинство зерен можно было дробить, а затем перерабатывать в конечный продукт. Они хорошо масштабировались, если только вы были готовы готовить их медленнее при более низкой температуре. Но даже это более длительное время приготовления не было настолько долгим, чтобы доставлять титанам хлопоты, и результаты того стоили.

- В общем, думаю, дальше все будет в порядке, но на всякий случай я дам тебе еще кое-что.

Из моей сумки появилась пара бутылочек, наполненных жидкостью.

- Это некоторые новые штуки, которые были недавно закончены. Ты можешь поэкспериментировать с ними позже, а пока попробуй вот так.

Я достала лист коры и записала на нем простой рецепт, используя два новых ингредиента.

- Это все еще прототипы, так что скажи мне, что ты о них думаешь.

- Это нормально? Чтобы мы были первыми, кто их попробует?

- Ну, это риск, на который я готова пойти. Я почти уверена, что они будут приличными, но насколько они хороши, ты узнаешь сегодня вечером.

Я одарила ее кривой улыбкой, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

По количеству приготовленных ингредиентов было очевидно, что Элли собирает гостей, поэтому лучше было уйти до их прихода. Худшим вариантом было бы, если бы они подумали, что я приготовила еду, и решили, что Элли пытается украсть заслуги.

- Я уверена, что с вашим рангом [кулинарного] мастерства, это будет замечательно. Спасибо! Как всегда, мы у вас в долгу!

- Все в порядке. В конце концов, вы будете моими подопытными кроликами.

Я опустила капюшон, махнув рукой через плечо.

Жидкости, которые я предоставила, были типичными соевым соусом и мирином, или разновидностью кулинарного рисового вина. Это были самые важные ингредиенты для завершения блюда, чтобы правильно приготовить кацудон, но до этого момента я была вынуждена учить рецепт без них. Даже по запаху я могла сказать, что, несмотря на все мои старания, готовое блюдо было второсортным, но благодаря усердной работе Кларет по ускорению процесса ферментации с помощью ее магии, у меня наконец-то появился прототип этих двух соусов, а также несколько других соусов, готовых к тестированию.

Ферментация, которая заняла бы месяцы для мирина или целых два года для соевого соуса,

была проведена всего лишь за часть этого времени.

Ее мастерство в [магии измерений], чему я все еще пыталась научиться, было не очень высоким, но его было достаточно, чтобы ускорить время в одном месте в десять раз. Хотя она не могла делать это весь день или что-то в этом роде из-за ее МР, а также из-за ее желания оставаться рядом со мной, но куча бочек в углу, пока я работала над другими вещами в той же комнате в течение ночи, была возможна.

И через три месяца они были готовы, вместе с несколькими другими соусами.

Впрочем, были ли они хороши или нет, в этом я должна была полагаться на других, но, надеюсь, они будут пользоваться успехом у друзей Элли.

Сам рецепт был довольно прост. Суповой бульон на основе рыбы, соевый соус, мирин и сахар провариваются вместе до полного смешивания, затем добавляется измельченный лук. После приготовления добавить нарезанные панированные и обжаренные во фритюре свиные котлеты и залейте все это яйцами, затем накройте крышкой. Когда яйца наполовину сварятся, подавайте на стол поверх большой миски риса.

Это было довольно забавно.

С тех пор, как закончились встречи, на которых обсуждалось создание новой нации, несколько темных людей неожиданно проявили интерес к обучению кулинарии. То, что Элли была одной из них, было особенно удивительно, хотя у меня не было причин ей отказывать.

В целом, это было очень хорошо для меня. Хорошая еда означала, что люди будут счастливее.

Не то чтобы хорошая еда сама по себе превращала подавленное население в счастливое, но она одна могла поднять людей на ступень выше, если только эта хорошая еда была легко доступна большинству населения.

Наличие большого количества сырьевых ресурсов для производства этой пищи, безусловно, является первым шагом, но без наличия большого количества производителей, которые превращают это сырье в продукты, готовые к употреблению, в конечном счете, доступность будет довольно легкой.

К счастью, было достаточно охотников для сбора сырья, а так же желающих научиться готовить, и наряду с большим количеством рецептов оставались только некоторые более сложные в производстве вещи, такие как ферментированные соусы.

Взглянув на широкую дорогу, отходящую от главной, по которой я шла, я увидела уличные магазины, торгующие всевозможными пищевыми ингредиентами, а также несколько киосков, где продавались простые готовые блюда.

Когда я только узнала об этом городе, такого здесь не было и помине, но сейчас этот рынок процветал, как будто существовал все это время.

Все это лишний раз доказывало, насколько важной стала гильдия охотников, ведь если бы не она, не было бы и той легкости, с которой сырье доходило до производителей.

<http://tl.rulate.ru/book/27128/1998398>